

ОТЗЫВ

**официального оппонента на диссертацию
Колесник Александры Сергеевны
«Репрезентации прошлого в британской рок-культуре 1960–1980-х годов»,
представленную на соискание ученой степени
кандидата исторических наук
по специальности 07.00.03 – Всеобщая история (новая и новейшая история)**

Тема диссертационной работы А. С. Колесник лежит на перекрестке исследовательских полей и отражает трансдисциплинарную ориентацию современного гуманитарного знания. Представленная диссертация, имеющая объектом исследования британскую рок-музыку 1960-х – 1980-х годов, рассматриваемую как важная составляющая национального культурного наследия, открывает перспективные выходы в общее пространство современной социокультурной истории, а поставленные и решаемые в работе задачи хорошо вписываются в магистральную для современной историографии научную проблематику. Изучение разнообразных репрезентаций прошлого / «образов прошлого» составляет содержательную основу уже довольно представительного корпуса научных работ, в том числе собственно исторических, но при этом неизбежно и продуктивно использующих теоретико-методологические разработки и концептуальный аппарат широкого спектра социально-гуманитарных наук. Изучение образов прошлого в прочной связке с анализом коллективных идентичностей разного уровня составляет ядро современных «мемориальных штудий» и продолжает свою экспансию в разные сегменты «культурных исследований» и «новой культурной истории». Вместе с тем, избранный А. С. Колесник ракурс исследования исторических репрезентаций в такой нетрадиционной для «мемориальных исследований» культурной форме, какой является популярная музыкальная культура, для российской историографии является подлинным новаторством.

Выбрав предметом изучения репрезентации прошлого в британской рок-культуре 1960–1980-х годов, А. С. Колесник проявила понимание эпистемологического значения репрезентаций образов прошлого в культуре и немалую исследовательскую смелость. Очевидно, что трудности, с которыми предстояло встретиться на этом пути, не ограничивались необходимостью приобрести углубленные знания в неосвоенной профессиональной подготовкой историков сфере так называемых «аудиовизуальных исследований» и современных исследований популярной музыки, особенно в том их широком понимании, которое было проявлено в настоящей диссертационной работе (как исследование «музыкального продукта» «во всей совокупности его социокультурных характеристик», включая «методические и текстовые особенности, технологии его записи, распространения, продажи и потребления, особенности прослушивания и восприятия его аудиторией, особенности его презентации» – стр. 12). В такой глобальной трактовке содержания базового понятия проведенное исследование приобретает действительно

комплексный характер, включая (в авторской формулировке) все возможные составляющие изучаемого явления: музыкальную, вербальную, знаково-символическую, поведенческую, социокультурную, – я бы добавила социально-политическую, которая присутствует в работе не только в «фоновом» режиме, но зачастую (и вполне обоснованно) оказывается и в фокусе внимания исследователя: связь исторических репрезентаций в рок-культуре (преимущественно национального прошлого) с социальным контекстом («вписывание в социально-исторический контекст») и актуальными проблемами и вызовами современности не декларируется, а именно предметно демонстрируется исследовательскими средствами. В соответствии с этим автор исследует «совокупность исторических образов» (стоит, видимо, подчеркнуть, что это – художественные образы), представленных в рок-культуре через все выявленные «случаи отсылок к различным событиям и личностям прошлого» не только в виде репрезентации конкретных исторических сюжетов в текстах песен, но и в обращениях к ранее бытовавшим музыкальным формам (к национальной традиции или явлениям инациональной музыкальной культуры) и в исторических стилизациях визуального характера (обложки, декорации, атрибуты, костюмы, фото- и видео-сопровождение и т.п.).

Помимо прочего, постановка задачи показать трансформации отношения к национальному/имперскому прошлому и самих исторических представлений, репрезентированных в такой специфической культурной форме, предполагала еще и убедительное обоснование как возможных механизмов репрезентации прошлого в популярной музыке, так и подхода к их изучению. Еще одна сложная проблема состояла в разработке методики отбора материала, опирающейся на обоснованный комплекс критериев.

Сразу же хочу признать, что А.С. Колесник удалось справиться с этими трудностями. Она свободно ориентируется в научной литературе, имеющей отношение к избранной теме и к широкому кругу смежных проблем. Впрочем, опоры на достижения современной историографии в данном случае оказалось недостаточно и, решая свои прямые задачи, связанные с поставленной проблемой, автору пришлось предметно проработать неизученные вопросы источниковедческого плана, включив в свои исследовательские задачи не только выявление круга источников для изучения особенностей и способов репрезентаций прошлого в британской рок-культуре, но также анализ природы аудиовизуальных источников и систематизацию специфических методов работы с ними в контексте изучения популярной музыкальной культуры.

Поставленная А. С. Колесник в этом исследовании задача – наряду с обнаружением способов репрезентаций прошлого в британской рок-музыке 1960–1980-х гг., проанализировать влияние современности на эти репрезентации и, в свою очередь, культурное влияние этих репрезентаций на аудиторию (их рецепцию современниками) – естественно, потребовала самым существенным образом расширить круг источников, включив в него опубликованные мемуары и автобиографии музыкантов, их биографии, написанные музыкальными журналистами, рецензии, интервью, медиа-архивы (с данными хит-парадов) и мн. др. Автор, правда, делает важную оговорку о том, что

созданные в рамках этого исследования устные источники (20 интервью с британцами) не претендуют на репрезентативность и имеют иллюстративный характер (с. 45); то же, очевидно, касается и проведенного А. С. Колесник электронного анкетирования (37 анкет). Однако считаю необходимым подчеркнуть, что в своей совокупности тщательно собранные автором материалы представляют собой солидную источниковую базу, комплектация которой позволяет получить ответы на поставленные вопросы, и структура которой может послужить моделью для аналогичного рода культурных исследований. Вместе с тем, нельзя пройти мимо нестыковок в предложенной автором классификации источников: в работе они группируются по разным основаниям, то по виду документа, то по типу носителя, что представляется некорректным с точки зрения источникововедческого анализа.

Таким образом, актуальность, новизна и научная значимость рецензируемой диссертации заключаются, прежде всего, в предмете исследования, сама формулировка которого включает сюжеты «далекого» и «недавнего» прошлого в контекст волнующих современное общество вызовов настоящего. Но это далеко не все. Следует также отметить новизну предложенной в работе исследовательской «оптики», которая опирается на последовательное сочетание дополняющих друг друга подходов – прежде всего, казуального (методику *case studies* А. С. Колесник использует корректно и эффективно, с пониманием как ее познавательных возможностей, так и известных ограничений), коммуникативного и контекстуального, что сообщает исследованию необходимую методологическую полноту, позволяя рассматривать избранные кейсы в систематическом соотношении с социально-историческим и культурными контекстами – с учетом как мощного воздействия национального культурного наследия, так и особенностей существования, функционирования и взаимодействия в сложной мультикультурной среде.

Структура диссертационного сочинения в целом логична и соответствует поставленным задачам. Работа состоит из Введения, четырех глав, Заключения и Списка использованных источников и литературы (577 позиций). Во Введении А. С. Колесник дала убедительное обоснование избранной темы, ее научного значения и актуальности, обрисовала состояние ее изученности, четко определила предметную область, методологические основания, концептуальный аппарат, хронологические границы исследования, сформулировала его цели, задачи и основные положения, выносимые на защиту, обозначила новизну своего подхода, принципы систематизации используемых материалов, теоретическую и практическую значимость работы. Характеризуя свой подход к решению поставленных проблем, А. С. Колесник поднимает существенно важные и волнующие многих исследователей концептуальные, теоретико-методологические и эпистемологические вопросы.

Первая глава «Подходы к изучению популярной музыки» имеет особое значение, так как посвящена раскрытию проблематики этого направления культурных исследований и методологии источникововедческого анализа аудиовизуальных источников (о чем уже говорилось выше). Подытоживая свой анализ теоретических междисципли-

нарных дискуссий, автор отмечает отсутствие полного консенсуса относительно оптимального подхода к решению ключевых проблем современных popular music studies, но описывает логически выстроенный алгоритм исследования популярной музыки и музыкальной культуры в целом, который сводится к такой последовательности шагов: 1) целеполагание; 2) герметическое истолкование музыкальной композиции; 3) совокупность условий (факторов и контекстов) ее создания; 4) адресат (особенности аудитории); 5) способы представления; 6) каналы распространения; 7) специфика рецепции и апроприации. По существу, эта последовательность действий во многом воспроизводит основные позиции стандартной процедуры работы исследователя с источниками. Причем, резюмируя, А. С. Колесник задает поэтапную схему анализа аудиовизуальных источников в рамках изучения популярной музыкальной культуры – своеобразную матрицу исследования: 1) общая информация об источнике (включая историю и контексты его создания, структуру источника, его жанровые характеристики, авторство); 2) его содержание (анализ текста, как вербального, так и музыкального); 3) презентация (художественное оформление, стиль представления, антураж, формы и каналы дистрибуции); аудитория (ее состав и особенности рецепции). Критически важно, что речь в данном случае идет о принципиально ином – *неписьменном* – источнике, и главную задачу автор видит как адекватную перекодировку его содержания – вербализацию, то есть многоуровневое описание (формальное/внешнее, «внутреннее» и прагматическое) и понимание информационных возможностей источника с учетом всех его тесно взаимосвязанных элементов и форм (музыкальной, текстовой и знаково-символической).

Внутренняя структура трех остальных глав (с параграфами и подпараграфами) построена по одной модели: каждая из них посвящена одному из трех избранных кейсов, начинается с характеристики социально-экономической и социально-политической ситуации в стране в соответствующее десятилетие, во втором параграфе детально рассматриваются тематика, конкретные сюжеты и специфика репрезентаций прошлого (в разных формах) в творчестве группы, наиболее ярко выражающей тенденции этого десятилетия, и завершается представлением сделанных в данной главе наблюдений и выводов относительно исторических репрезентаций, транслируемых в художественной и коммерческой продукции конкретной изучаемой музыкальной группы.

Соответственно, во второй главе диссертации «Довоенная история в рок-культуре Великобритании 1960-х годов» рассматриваются особенности репрезентации прошлого на примере группы “The Kinks”, в третьей главе «Представления об имперской и колониальной истории Великобритании в рок-культуре 1970-х годов» – на примере панк-группы “The Clash”, в четвертой главе «“Великая” история в британской рок-культуре 1980-х годов» – на примере хеви-метал-группы “Iron Maiden”. Таким образом, исследование было проведено на материале, во-первых, действительно репрезентативном для каждого изучаемого периода и для соответствующего направления в рок-культуре, и, во-вторых, позволяющем проследить те качественные изменения, ко-

торые произошли в исторических репрезентациях, представленных в популярной /молодежной /рабочей музыкальной культуре, а также в отношении к разным сторонам и событиям национальной истории и наследию имперского прошлого – от ностальгически-иронического (автор пишет о «сочетании ностальгии и сарказма») до резко-критического – на протяжении трех десятилетий второй половины XX века.

Наконец, в Заключении подводятся итоги исследования и формулируются его основные результаты, развернутая презентация которых позволяет сделать вывод о том, что поставленная цель исследования была достигнута, а основные положения, вынесенные на защиту, обоснованы. Как сам замысел, так и его реализация в диссертации представляются успешными. В результате проведенного анализа А. С. Колесник пришла к ряду оригинальных и научно значимых выводов. Не прибегая к разбору всех конкретных наблюдений и обобщений разного уровня, сделанных в представленной диссертационной работе (о некоторых уже упоминалось выше), кратко перечислю только те из них, которые представляются наиболее важными и имеющими значение и для последующих исследований.

В диссертации предметно и убедительно показано, что в рок-культуре через апелляцию к различным сюжетам национального прошлого артикулировалось отношение к актуальным явлениям и вызовам настоящего, история (национальная или всемирная) становилась инструментом для понимания и описания текущих событий и важным символическим ресурсом для самоидентификации. Нельзя также не признать, что «рассмотренные тридцать лет истории британской популярной музыки отчетливо демонстрируют изменившееся отношение британцев к собственному положению на национальном и международном уровне» (с. 294). Есть все основания согласиться и с тезисом о построенной на контрасте взаимосвязи между жесткой критикой властей и распространением практики героизации национального прошлого в британской популярной музыкальной культуре 1980-х годов, а также с комплексом наблюдений А. С. Колесник над характерными формами, способами и эффективностью коммуникации музыкантов с социально близкой им аудиторией – с учетом сложности и изменчивости условий этого диалога.

Важной представляется попытка А. С. Колесник наметить перспективы дальнейшего изучения репрезентаций прошлого в популярной культуре (и других культурных форм – массовой литературы, кинематографа, фотографии и проч.) в русле, проложенном настоящим диссертационным исследованием (С. 297-298).

На мой взгляд, автору данной работы удалось и на этом этапе не только раскрыть важные аспекты выбранной темы, но и внести свой позитивный вклад в разработку общей проблематики исследований популярной музыкальной культуры и массовой культуры в целом. Имея аргументированную и отчетливо выраженную методологическую позицию, владея современным исследовательским инструментарием, А. С. Колесник сумела найти адекватное решение поставленных задач, обеспечив необходимую достоверность и проверяемость полученных научных результатов.

Вместе с тем при чтении диссертации возникает ряд вопросов. Один из них имеет отношение к общей для многих историков проблеме – недостаточном внимании к локально-региональному контексту высказываний, или же вообще к игнорированию локальных различий. Так, в диссертации неоднократно упоминаются отсылки к «красотам британских деревень», изображению на обложках «британских пейзажей». Ну, нет такой усредненной «британской деревни» (а есть английская, шотландская и далее по списку), и равным образом невозможно воспроизвести на обложке альбома некий общебританский пейзаж. И признание коллективом “The Kinks” *английского* воскресного обеда «настоящим воплощением рая» (с. 155) не свидетельствует об их приверженности *традиционным британским ценностям*. Не менее сомнительным выглядят указания на «британский фольклор» и на «вплетенные в музыкальную текстуру альбома» вставки из «британских народных песен». В приведенной автором и следующей непосредственно за этим высказыванием цитате Дж. Мосс выражается точнее – о «скромной *английской* народной песне» (с. 159-160). И в композициях группы, как отметил один из рецензентов, звучала «ностальгия по старой Англии» (с. 156).

Еще один вопрос касается некоторой спрямленности в понимании отражения острых социально-политических проблем, открытой критики ситуации в стране – через репрезентации исторических сюжетов. На мой взгляд, в круг интерпретационных контекстов работы с прошлым в рок-культуре следовало бы включить еще один «промежуточный» контекст – традицию обращения с прошлым в национальной *исторической культуре* в целом и те изменения, которые в ней происходили (включая, в частности, работу историков-социалистов и феминистов (в формате, называемом сегодня public history) с рабочей аудиторией и энтузиастами любительской локальной истории (не стоит недооценивать значение локальной идентичности, что не ускользало, в частности, от внимания ученых Бирмингемского Центра современных культурных исследований), а также «классовую борьбу» историков (прежде всего, Р. Сэмюэля и его соратников по “History Workshop”) с чиновниками от образования вокруг curriculum во второй половине 1980-х годов. В тексте диссертации присутствуют противоречивые высказывания по поводу рабочей культуры: с одной стороны, речь идет о том, что «вслед за панк-движением металлисты отказались от утопических идеалов субкультур. Вместо этого они были в большей степени ориентированы на более традиционную эстетику рабочей культуры», а с другой стороны, автор справедливо отмечает, что хеви-метал не репрезентировал аутентичную рабочую культуру и сами репрезентации были опосредованы многочисленными институтами музыкальной индустрии, предполагающими коммерческий интерес» (с. 288-289). Представляется, впрочем, гораздо более четкой и адекватной другая констатация: «...несмотря на неявный протест против властей, хеви-метал-музыканты адаптировали риторику правительства по конституированию новой нации, фактором единения которой оказалось национальное наследие и героические страницы национального прошлого» (с. 288).

Впрочем, высказанные здесь замечания не умаляют высокую позитивную оценку диссертационной работы А. С. Колесник как самостоятельного, выполненного на современном уровне исследования, заполняющего значительный пробел в наших знаниях. Основные положения и выводы диссертации продуманы, эмпирически и логически обоснованы, прошли широкую апробацию и не вызывают возражений.

Практическое значение работы определяется актуальностью темы, методической проработанностью, новизной постановки и решения проблем. Концепция диссертации, ее конкретно-исторический материал и полученные в ходе исследования результаты представляют значительный интерес не только для специалистов (в плане возможности их плодотворного применения в аналогичных исследованиях на разнообразном конкретно-историческом материале), но и могут быть рекомендованы для использования в специальных лекционных курсах.

Проблематика, основное содержание и выводы диссертационного исследования отражены в десяти публикациях автора диссертации (включая четыре статьи, опубликованные в изданиях из определенного ВАК РФ «Перечня российских рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук»).

Автореферат полностью соответствует содержанию диссертации и выполнен в соответствии с действующими правилами.

Представленная работа полностью соответствует квалификационным критериям «Положения о порядке присуждения ученых степеней» ВАК РФ (утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842, ред. от 30.07.2014), предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор – Колесник Александра Сергеевна заслуживает присвоения искомой степени кандидата исторических наук по специальности 07.00.03 – Всеобщая история (новая и новейшая история).

Доктор исторических наук, профессор,
член-корреспондент РАН,
зав. отделом Историко-теоретических исследований,
Института всеобщей истории РАН
РЕПИНА Лорина Петровна

18 августа 2017 г.

Адрес: 117334, Москва, Ленинский проспект 32А
Телефон: +7(495)938-12-02
e-mail: lorinarepina@yandex.ru

